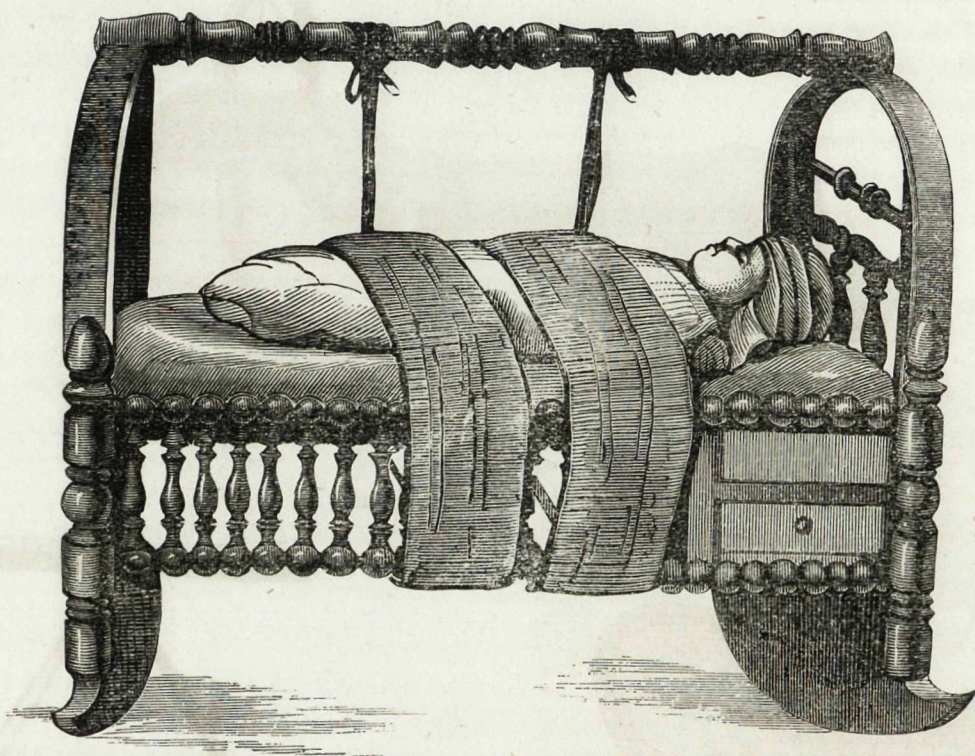

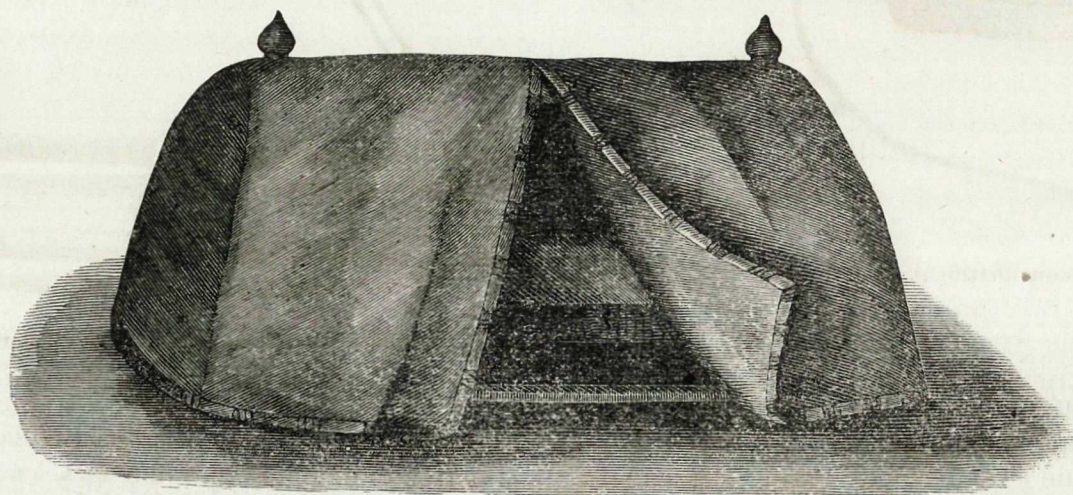
Изъ Качинской волости, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губерніи, неизвѣстнымъ лицомъ доставлена была еще башкирская колыбель, представляющая собою незначительный вариантъ такъ часто употребляемыхъ на Руси *колыбелей плетутекъ*. Всѣ же вмѣстѣ современныя башкирскія колыбели несомнѣнно указываютъ на то, что башкиры вмѣстѣ съ культомъ русскихъ вообще усердно за-

имствуютъ у нихъ колыбели и такимъ образомъ быстро поднимаются въ ассимиляціи имъ до мелочей.

Грузинская колыбель (фиг. 85) представляетъ собою наиболѣе типичную форму всѣхъ кавказскихъ и вообще восточныхъ колыбелей, а потому въ нижеслѣдующемъ описаніи мы главнымъ образомъ будемъ имѣть въ виду ее, упомянувъ объ особен-

Фиг. 85. Грузинская колыбель съ запеленатымъ въ ней ребенкомъ и деформирующей повязкой на головѣ.

Фиг. 86. Кавказская колыбель съ пологомъ.

ностяхъ другихъ, сходныхъ съ нею, только въ нѣсколькихъ словахъ. Колыбель эта въ Душетскомъ уѣздѣ Тифлисскаго губерніи, — по свидѣтельству врача Чичіани, — носитъ названіе «*Аквиана*»; въ Сватеніи, — по свидѣтельству графа Розмордюка, — она называется «*Чанъ*»; въ Кизлярѣ Терской области, — по свидѣтельству врача Султанъ-Шаха, — у Армянъ,

Грузинъ и Татаръ называется «*Ороронъ*», что по армянски означаетъ качалку. Она дѣлается приблизительно въ аршинъ длины и поларшина ширины и вышины, всегда довольно изящной работы, точеная и раскрашенная, такъ какъ она остается въ семьѣ на многіе десятки лѣтъ. Она похожа на маленькую кроватку съ низенькими бортами. Вмѣ-

сто ножек у нея придѣланы полукруглыя дощечки, на которыхъ она качается изъ стороны въ сторону при малѣйшемъ прикосновеніи. Но такъ какъ подобная колыбель при частомъ качаніи постепенно отодвигается отъ мѣста своего; то въ Шеруро-Далагезскомъ уѣздѣ Эриванской губерніи,—по свидѣтельству Оганисянцъ,—съ нѣкотораго времени придумано особое приспособленіе, такъ называемыя *колоши*, состоящія изъ двухъ деревянныхъ желобковъ, въ которыхъ помѣщаются ножки колыбели. Въ изголовьи и ногахъ этой колыбели устраиваются двѣ дуги вершковъ 9-ти, высшія точки которыхъ соединяются между собою продольной не толстой перекладиной, круглой или точеной. Цѣль этой перекладины та, чтобы, во первыхъ, за нее можно было удобно качать колыбель, хотя, правда, ее съ не меньшимъ удобствомъ качаютъ и ногой; во вто-

Фиг. 87. Кормленіе въ Грузинской колыбели.

рыхъ та, чтобы за нее можно было свободно брать колыбель и при надобности переносить съ мѣста на мѣсто; въ третьихъ, чтобы черезъ нее можно было свободно покрывать ребенка сверху пологомъ (фиг. 86); въ четвертыхъ чтобы она могла служить упоромъ матери при кормленіи ребенка, обыкновенно не вынимаемаго изъ колыбели на это время (фиг. 87) и наконецъ въ пятыхъ, чтобы можно было привѣшивать на нее разныя игрушки и погремушки, часто даже заговоренныя «отъ глаза», каковы, на примѣръ, легко передвигаемыя по перекладинѣ деревянные кольца, янтарные и гишеровыя шарики, бусы, маленькія раковинки, камушки, стеклышки, бараньи подколѣбныя косточки (альчикъ—по армянски), монеты, амулеты и т. п. Когда ребенокъ не спитъ,—забавляется ими, перебрасывая ихъ своими рученками; когда же засыпаетъ и его качаютъ, то погремушки, часто очень красивыя, производятъ маленькое бряцаніе, которое, вмѣстѣ съ монотоннымъ убаюкиваніемъ матери, производитъ усыпительное

дѣйствіе на ребенка. Въ изголовьи подъ колыбелью придѣланъ выдвижной ящикъ, куда кладутъ заготовленные пеленки, тряпочки и прочую мелочь. На днѣ колыбели, состоящемъ обыкновенно изъ дощечекъ, озернаго камыша или просто какого либо переплета изъ шнурковъ, веревокъ и т. п., въ разстояніи $\frac{1}{3}$ отъ ножнаго конца прорѣзано круглое отверстіе, за края котораго держится глиняный цилиндрическій горшечекъ или жестянка, назначенныя для принятія мочи и испражнений, какъ увидимъ это яснѣе тотчасъ же. Колыбели *карачевцевъ* (фиг. 88),—по свидѣтельству Алейникова,—отличаются отъ Грузинскихъ только тѣмъ, что въ изголовьяхъ и ногахъ не имѣютъ возвышающихся дугъ съ продольной перекладиной, а наоборотъ углы ихъ прямо заканчиваются довольно высокими стойками, укрѣпленными на полозьяхъ.

Постельныя принадлежности расположены въ этой колыбели въ слѣдующемъ порядкѣ, считая снизу вверхъ:

1) *Тюфячекъ*. па армянски *портъ*, обыкновенно съ отверстіемъ, соотвѣтствующимъ упомянутому выше отверстію въ днѣ колыбели. Тюфячекъ этотъ большею частью бываетъ очень пушистый, набитый шерстью, а у бѣдныхъ соломой. У Горцера Шапсугскаго и Бондуховскаго племени Екатеринодарскаго уѣзда Кубанской Области,—по свидѣтельству Гг. Косоланъ и Шевченко,—тюфячекъ набивается шелухой (мякиною), оставшеюся отъ обработки проса въ пшено, у нѣкоторыхъ же, особенно Евреевъ, иногда пухомъ. Въ Козахскомъ уѣздѣ Эриванской губерніи,—по свидѣтельству Оганисянцъ,—тюфячекъ иногда набивается древесными опилками. Въ Джеводѣ,—по свидѣтельству Кистенева, иногда вмѣсто тюфячковъ употребляютъ баранью шкуру, но такъ чтобы отверстіе въ днѣ оставалось открытымъ. Въ Шарапанскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи,—по свидѣтельству врача Зерно,—вмѣсто тюфячка кладутъ сѣно или чалу (кукурузную солому). У *Карачевцевъ*,—по свидѣтельству Алейникова,—подстилка въ колыбеляхъ бываетъ сообразно времени года: въ болѣе холодное время сначала стелятъ солому, затѣмъ тонкую полостенку, а сверхъ овечью шерсть, покрытую двумя пеленками; дитя же окутывается сверху еще такою же шерстью, а болѣе состоятельныя такимъ же теплымъ одѣяльцемъ и все это сверху привязывается сафьянными мягкими бинтами по грузински. Въ болѣе теплое время въ этой укупоркѣ дѣлаютъ то измѣненіе, что подосланную и положенную сверху шерсть или одѣяльце замѣняютъ болѣе легкимъ тряпьемъ. Въ *Сватенли*,—по свидѣтельству К.,—дѣти укладываются въ постель всегда голыми, подославъ сначала сѣно, а потомъ войлокъ, на столько длинный, чтобы онъ въ то же время могъ служить и одѣяломъ. Въ нѣкоторыхъ же обществахъ (Ушкульскомъ, Му-

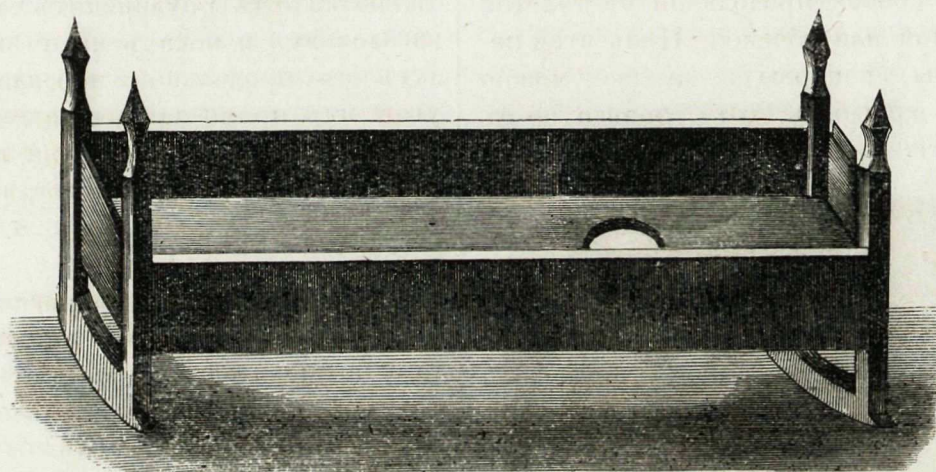
лахскомъ, Мужальскомъ) не употребляютъ даже и войлока, а прямо голыхъ дѣтей заворачиваютъ въ сѣно.

2) *Простынка*, если есть, разстилается сверхъ тюфяка или онъ остается непокрытымъ.

3) Двѣ *подстилки*, изъ которыхъ одну кладутъ подъ плечи ребенка и ею заворачиваютъ эти плечи, грудь, животъ и верхнія конечности, вытянутыя по швамъ, а подъ заднія части кладутъ другую маленькую подстилку, которою отдѣльно заворачиваютъ послѣднія съ ногами. Длина каждой изъ этихъ подстилокъ по аршину, ширина по четверти или даже нѣскольکو болѣе. Первая подстилка называется по армян-

ски, *тата-саванъ* т. е. ручной саванъ, вторая *татери-шоръ* т. е. ножное покрывало.

4) *Подушечки*, набиваемыя такимъ же матеріаломъ, какъ и матрасецъ. Обыкновенно ихъ бываетъ двѣ, три, но ни одной изъ нихъ не употребляется подъ голову. Одна подушечка кладется подъ плечики и называется подплечникомъ. Цѣль ея та, чтобы приподнять грудь и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать вытяженію шеи, такъ какъ короткость шеи считается у Грузинъ и Армянъ недостаткомъ. Вторая подушечка кладется на животъ, третья на ноги; иногда же обѣ послѣднія замѣняются одною.

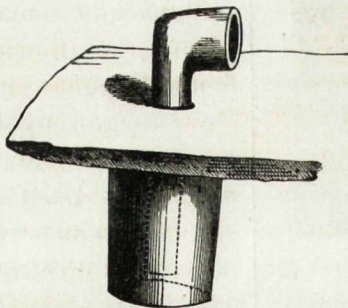
Фиг. 88. Карагаевская колыбель.

Фиг. 91.

Фиг. 89.

Фиг. 94.

Фиг. 90.

Фиг. 93.

Фиг. 92.

Фиг. 87—88. Деревянные мочеводные трубки мужскія. Фиг. 89—90. Деревянные мочеводные трубки женскія. Фиг. 91. Мочеводная трубка изъ бараньей кости. Фиг. 92. Мочеводная трубка, приложенная къ горшечку, собирающему мочу.

Цѣль ихъ та, чтобы при помощи мягкости ихъ лучше предохранить ребенка отъ давленія свивальниками, употребляемыми при грузинскомъ пеленаніи.

5) *Мочеводныя трубки* (фиг. 89—94) для проведенія мочи въ упомянутый выше горшечекъ. Трубки эти по грузински называются «*ширбаки*» или «*тибаки*», по армянски «*моликъ*», — «*пукъ*», — по татарски «*шибекъ*» или «*тигебекъ*». — Трубки эти дѣлаются большею частью деревянными, длиной 5—6 вершковъ, имѣютъ различную форму, смотря по полу дѣтей и именно

приспособительно къ формѣ наружныхъ половыхъ частей ихъ. Эти трубки имѣютъ видъ полаго цилиндра, нижній конецъ котораго, опускающійся въ горшечекъ, совершенно прямой, а верхній, прикладываемый къ половымъ частямъ ребенка, крючкообразно загнутъ или вѣрнѣе согнутъ подъ прямымъ угломъ на полвершка длины и затѣмъ расширенъ въ видѣ трубки, изъ которой курятъ, и притомъ въ трубкахъ назначаемыхъ для мальчиковъ это расширеніе дѣлается круглымъ, а для дѣвочекъ овальнымъ, или продолговатымъ (Фиг. 91 и 92). Края

отверстія и весь верхъ трубки обыкновенно до половины облиты воскомъ, чтобы она не гнила, а затѣмъ для предохраненія отъ тренія и другихъ поврежденій половыхъ и бедренныхъ частей ребенка кромѣ того обертываютъ ее старою мягкою вѣтошью, ватою и т. п. Когда ребенокъ уложенъ въ постель, эти трубки широкими концами своими накладываются на половыя части дѣтей и при томъ такъ, чтобы весь членикъ мальчика входилъ въ загнутый конецъ ея, а у дѣвочекъ большія губы входили бы въ самое отверстіе плотно приставленной къ нимъ трубки. Моча стекаетъ по этимъ трубкамъ, не намачивая постели и ребенокъ дѣйствительно долгое время можетъ оставаться въ ней совершенно сухимъ; но за то, — по свидѣтельству врача Елагина изъ Рачинскаго уѣзда Кутаисской губерніи, — вслѣдствіе описаннаго вставленія дѣтороднаго члена въ мочепріемникъ происходитъ иногда воспаленіе головки его. Въ Грозненскомъ округѣ Терской области, — по свидѣтельству М., — для той же цѣли употребляется бедренная овечья кость, сверху просверленная, верхній конецъ которой приходится у половыхъ органовъ для воспріятія мочи. Такія же кости для проведенія мочи, — по свидѣтельству Шмыткина, употребляютъ горцы Кабардинцы. Въ Кизлярѣ Терской области — по свидѣтельству врача Султанъ-Шаха, — у Армянъ, Грузинъ и Татаръ трубочки эти дѣлаются или изъ дерева, или же чубукъ дѣлается изъ камышанки, а трубку слѣпляютъ изъ воска. У Карагаевцевъ мочевыя трубки дѣлаются изъ березовой коры, воловьего рога и берцевой бараньей кости. Въ Шарапанскомъ уѣздѣ Кутаисской губерніи, — по свидѣтельству врача Зерна, — сосудъ для мочи не привѣшивается, а просто ставится подъ колыбель. У Грековъ на Цалкѣ, — по свидѣтельству священника Попандопуло, — мочепріемники составляютъ роскошь, а потому у простаго народа они встрѣчаются рѣдко и замѣняются тѣмъ, что подъ заднія части ребенка на тряпку насыпаютъ сухой, нагрѣтой земли, которая и воспринимаетъ въ себя нечистоты дитяти. Тамъ, гдѣ употребляютъ описанныя трубки, большею частью вынимаютъ и чистятъ ихъ одинъ, два раза въ день.

Когда упомянутыя принадлежности дѣтской постели готовы, ребенка укладываютъ на нихъ лицомъ вверхъ, въ уровень съ краями колыбели, вытягиваютъ ему ручки, ножки, накладываютъ на него описанныя выше подушки и приступаютъ къ спеціальному пеленанію по Грузински, или иначе сказать, къ особому способу накладки 6) *свивальниковъ*, называемыхъ по грузински «Артахі», — по армянски «капанъ» (повязка). Свивальниковъ этихъ два, изъ коихъ одинъ накладывается на туловище и верхнія конечности. Длина каждаго свивальника $1\frac{1}{2}$ —2 аршина, ширина — ладонь, — 3—4 вершка. Однимъ

концомъ свивальники прикрѣпляются или вѣриѣ надѣваются на петляхъ на особую нетолстую палочку, находящуюся и укрѣпленную немного ниже верхняго праваго края колыбели. Придѣлка этой палочки къ колыбели имѣетъ то назначеніе, чтобы бинты, прикрѣпленные къ ней, вездѣ были равномерно натянуты. Если палочку съ обоихъ концовъ бинтовъ выдернуть, то эти же бинты можно употреблять для пеленанія внѣ колыбели, что бываетъ въ первые три дня по рожденіи. Пеленаніе, или правильнѣе сказать, привязываніе ребенка къ колыбели начинается съ того, что съ правой стороны на лѣвую свободнымъ концомъ груднаго свивальника охватываютъ сверху плечи и грудную клѣтку ребенка, обводятъ его винтообразно по дну колыбели и доходятъ до верхней поперечины, къ которой свивальникъ, обыкновенно заканчивающійся шнуромъ или ремнемъ, и привязывается, при томъ такъ, чтобы эти шнуры и ремни можно было развязать тотчасъ же по желанію. Затѣмъ такимъ же порядкомъ обводится чрезъ ребенка и колыбель второй свивальникъ — ножной и такимъ же образомъ прикрѣпляютъ его. Свивальники эти дѣлаются иногда шелковые, иногда ситцевые, иногда на подкладкѣ, иногда сафьянные (въ Западномъ Дагестанѣ), иногда вмѣсто нихъ употребляютъ длинныя полотенца (Ментовъ), — иногда плотныя кромки, иногда шерстяныя тесемки въ вершокъ ширины (Маремоновъ) и т. п. — Привязываютъ ребенка къ колыбели описанными свивальниками весьма туго и на много часовъ. Въ Кизлярѣ, на примѣръ, — по свидѣтельству врача Султанъ-Шаха, — развязываютъ ребенка изъ колыбели только два раза въ сутки: рано утромъ и иногда вечеромъ для перемѣны подъ нимъ запачканныхъ пеленокъ. Цѣль такого привязыванія будто та, чтобы ребенокъ не выпадалъ изъ колыбели при усиленномъ качаніи ея.

Упакованнаго такимъ образомъ ребенка покрываютъ теплымъ ваточнымъ 7) *одняломъ*, а лицо покрываютъ косынкой или платкомъ.

Наконецъ всю колыбель покрываютъ 8) *пологомъ* (по армянски «оророцацканъ» или «зецалъ», т. е. колыбельное покрывало), который дѣлается изъ ситца, кисеи, шелковой матеріи, ковровъ лѣтнихъ, зимнихъ или чего попало.

Не столько полезное, сколько вредное вліяніе описанной колыбели на формы, развитіе тѣла и здоровье дѣтяти несомнѣнно. Такъ мы уже видѣли выше, что ребенокъ, плотно привязанный къ ней, не можетъ лежать иначе, какъ на спинѣ, причемъ затылокъ его, испытывая постоянное давленіе, можетъ иногда сильно приплюсчиваться. Вмѣстѣ съ этимъ стараются уложить ребенка такъ, чтобы голова его была ниже плечъ для того, чтобы у ребенка получилась длинная шея, такъ какъ короткая шея у армянъ и грузинъ считается недо-

статкомъ. Припомнимъ здѣсь прежде всего интересные наблюденія, упомянутыя выше, George Sattin'a ¹⁾ надъ многими индійскими племенами Америки, укладывающими дѣтей своихъ въ постели на спинѣ съ нѣсколько приподнятой головой, при чемъ подбородокъ ребенка плотно прижимается къ верхней челюсти, вслѣдствіе чего дитя съ ранняго возраста приучается держать свой ротъ закрытымъ и такимъ образомъ предохранять себя отъ множества болѣзней, сопряженныхъ съ непріятной привычкой держать ротъ открытымъ, какъ это, наоборотъ, нѣрѣдко приходится видѣть у многихъ европейцевъ, благодаря беззаботности ихъ относительно устранинія этой привычки у дѣтей своихъ съ ранняго возраста. Согласно съ этими наблюденіями, способы укладыванія дѣтей въ колыбели по Армянски и Грузински, очевидно, даютъ полную возможность для развитія упоминаемой привычки у дѣтей ихъ держать ротъ открытымъ, что, по нашему наблюденію, дѣйствительно часто и приходится видѣть, по крайней мѣрѣ среди Армянъ и Грузинъ, встречающихся въ Москвѣ. Что касается основной цѣли Армянъ и Грузинъ относительно полученія у дѣтей длинной шеи съ помощью практикуемаго у нихъ укладыванія дѣтей въ постели, то трудно сказать, на сколько именно послѣдняя цѣль достигается; вѣрно-же то, что вслѣдствіе такого пеленанія и укладыванія дѣтей не рѣдко бываютъ случаи удушенія ихъ. Верхній бинтъ, которымъ ребенокъ припеленывается къ колыбели, на уровнѣ плечъ, лежитъ не далѣе какъ на разстояніи двухъ вершковъ отъ шейки. Здоровый ребенокъ, просыпаясь днемъ или чаще всего ночью, начинаетъ рученками копошиться и такимъ образомъ привязанный бинтъ сбиваетъ къ шейкѣ и производитъ удушеніе. Это-же удушеніе въ описанной колыбели производится иногда и на другой ладъ, а именно: сонная мать, вставая ночью кормить ребенка, садится около колыбели и, всунувъ ребенку грудь въ ротъ, сама, нагнувшись надъ колыбелью, засыпаетъ и такимъ образомъ своею-же грудью производитъ удушеніе. Кромѣ того, стягивая обыкновенно очень сильно и на долго свивальниками грудь ребенка, мѣшаютъ развитію послѣдней, отъ чего, по замѣчанію нѣкоторыхъ, у туземцевъ Кавказа часто наблюдается плоская, длинная грудь съ расположеніемъ къ чахоткѣ. Далѣе такое пеленаніе гораздо болѣе, чѣмъ при способѣ русскаго пеленанія, мѣшаетъ свободному развитію организма вообще, особенно-же развитію органовъ живота, важныхъ для правильнаго пищеванія; такое пеленаніе мѣшаетъ развитію таза, особенно важному для дѣвочекъ; при небрежномъ пеленаніи оно содѣйствуетъ развитію косолапости внутрь или

кнаружи, наконецъ содѣйствуетъ разнымъ видамъ неправильности кровообращенія. Далѣе при рѣдкихъ перемѣнахъ мать не можетъ достовѣрно узнать, что беспокоитъ ребенка, а между тѣмъ его утомляетъ и однообразіе положенія и неподвижность, развиваются боли отъ постоянного давленія на нижнія части, а отъ неоприятности развиваются обопрѣлости и ссадины кожи.—Пологъ на кавказской колыбели имѣлъ-бы нѣкоторый смыслъ, при разумномъ употребленіи, въ видахъ защиты лѣтомъ отъ крайне назойливыхъ въ томъ краю насекомыхъ, а въ сырое время—осенью, и холодное—зимой, особенно по ночамъ, въ жилищахъ, часто совсѣмъ не протапливаемыхъ, отъ рѣзкой сырости и чувствительной стужи. Но за то при употребленіи для этого описанныхъ выше плотныхъ ковровъ и подобныхъ имъ покрывшекъ, притомъ оставляющихъ слишкомъ малое пространство для воздуха вокругъ ребенка, и еще болѣе, когда вмѣсто жилья дѣти содержатся въ конюшнѣ,—какъ объ этомъ свидѣтельствуется Греческій священникъ Попандопуло въ Цалкѣ,—иногда подъ этими пологами развивается такая нестерпимая вонь и духота, что ребенокъ обыкновенно не можетъ выносить ее долго, а по свидѣтельству Г. Ейвазова изъ Эривани, — онъ дѣлается крайне безпокоенъ, часто просыпается, много плачетъ, худо беретъ грудь и т. п. —Мать, теряясь въ догадкахъ относительно причины этого безпокойства, послѣ долгаго качанья наконецъ сама раздражается, злится, сильно трясетъ колыбель и даже бьетъ ребенка. Если это не помогаетъ, она пугаетъ дитя или ударами по дугѣ колыбели, или своимъ крикомъ, или-же именами ночныхъ звѣрей, чѣмъ и влагаетъ еще съ колыбельнаго періода въ душу дитяти чувство страха. Но все это не помогаетъ остановить плачъ ребенка. Тогда мать вынимаетъ его изъ колыбели и беретъ на руки. Ребенокъ, освободившись отъ мучительнаго положенія, моментально успокаивается, становится веселымъ, махаетъ рученками. Оставивши его нѣкоторое время на рукахъ и все таки не понявши въ чемъ дѣло, мать опять кладетъ ребенка въ несносную колыбель, снова начинается та-же раздражающая сцена мученій ребенка и такъ далѣе безъ конца. Вслѣдствіе такого содержанія дѣтей въ Кавказскихъ колыбеляхъ, они, по свидѣтельству священника Попандопуло,—бываютъ весьма хилы, безжизненны, безъ всякой живой краски.

Качаніе ¹⁾ въ кавказскихъ колыбеляхъ приносить также не мало вреда. У Грековъ на Цалкѣ,—по свидѣтельству священника Попандопуло,—качаніе бываетъ такъ сильно, что при этомъ иногда падаетъ на полъ самая колыбель. Въ Горійскомъ уѣз-

¹⁾ G. Sattin, Geschlossener Mund erhält gesund. 1870.

¹⁾ Джаричи Аварскаго племени Закатаяскаго округа, по свидѣтельству Млокосѣвича, — при качаньи обыкновенно приговариваютъ: „Ля и ля илляля, ля и ля илляля“ и т. д.